

УДК 781.7:398.224(=571.512)(091)
DOI 10.25587/t5001-0230-0509-h

А. С. Ларионова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
Высшая школа музыки (институт) РС(Я) им. В. А. Босикова

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НОТНОЙ ЗАПИСИ НАПЕВОВ ЯКУТСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА ОЛОНХО

Аннотация. В статье изучена история развития нотной записи напевов якутского героического эпоса олонхо. Представлено изменение нотации песенных разделов олонхо. Выявлено, что первой записью стала «Песня девушки» из олонхо В. Л. Серошевского. В начале песни из олонхо записывали в европейской системе записи. В этот период в связи со сложностями нотографии песенных разделов *джиэрэтии ырыа*, записывали, преимущественно, песни стиля *дэгэрэнг ырыа*. При ключе обязательно проставлены знаки альтерации, указывающие на определенную тональность, что присуще якутскому этномузыкальному в связи с тем, что не были изучены ладозвукорядные закономерности якутской народной песни. При ключе также записывали размер образца. В последующем, по мере развития, в записях олонхо стали использовать специальные знаки отличные от знаков европейской профессиональной музыки. В статье использовались методы сравнения.

Актуальность исследования связана с тем, что история развития нотной записи напевов олонхо вплоть до настоящего времени еще изучена недостаточно.

Целью исследования является изучение истории развития нотной записи напевов олонхо. Соответственно цели определены и задачи исследования: выявить развитие нотационной техники песенных разделов олонхо; изучить историю развития нотной записи напевов олонхо с XIX в. по настоящее время; рассмотреть особенности современной нотной записи песен олонхо.

В процессе исследования нами выявлено, что развитие нотной записи напевов якутского героического эпоса олонхо шло в сторону отхода от европейской нотации из-за того, что песенные разделы стиля *джиэрэтии ырыа* не укладываются в темперированную систему европейской профессиональной музыки. В более позднее время исследователи начали стремиться к записи всех нюансов якутской песенности. Эталонным стало издание олонхо в серии «Памятники фольклора Сибири и Дальнего Востока». Сейчас современные этномузыкологи не стремятся отображать все нюансы, делают нотографии более простые, чтобы их можно было использовать не только для научных исследований всех особенностей развития напева, но и для исполнительской практики.

Ключевые слова: эпос, напевы олонхо, нотная запись, песня, тембр, *кылысах*, микроальтерация, стиль, нотная расшифровка, мелизмы, магнитофонная запись.

А. S. Larionova

The history of developing musical notation for tunes in the Yakut heroic epic olonkho

Abstract. The article presents the history of developing musical notation for tunes in the Yakut heroic epic olonkho; reviews the change in the notation of song sections of olonkho. It is revealed that “The song by the girl” recorded by V. L. Seroshevsky was the first written down notation of an olonkho tune. At the beginning, songs from olonkho were written down in the European system of notation. During that period, due to difficulties with

ЛАРИОНОВА Анна Семеновна – доктор искусствоведения, доцент, г. н. с. отдела фольклора и литературы Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, профессор Высшей школы музыки (Института) Республики Саха (Якутия) им. В. А. Босикова, Якутск, Россия.

E-mail: degerenan@mail.ru

LARIONOVA Anna Semenovna – Doctor of Art, Asst. Prof., Principal Researcher of the Folklore and Literature Department, Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, Prof. of V. A. Bosikov Higher School of Music of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Russia.

E-mail: degerenan@mail.ru

making notation of song sections in *dieretii yrya* style, they mostly made notations of songs in *degereng yrya* style. At a key, they put accidentals indicating a certain tonality, which is inherent in the Yakut ethnomusicology because the modes regularities of the Yakut national songs were not studied. At a key, they also wrote down the metric signature. Eventually, in the process of development, when recording olonkho, they started using symbols other than European professional ones. The study used comparative methods.

The relevance of the research is connected with the fact that the history of developing musical notation for olonkho tunes has still not studied enough.

The research objective was to study specifics of a musical notation of tunes in olonkho. According to the purpose, the following tasks were defined: to review the development of the notation technology for song sections in olonkho; to study history of developing musical notation for tunes in olonkho from 19th century till present; to consider features of a modern musical notation of olonkho songs.

In the course of the research, we revealed that the development of a musical notation for tunes in the Yakut heroic epic olonkho went towards deviation from the European notation because song sections of style *dieretii yrya* do not keep within the tempered system of the European professional music. Later, researchers began to seek for record of all nuances of the Yakut singing. The edition of olonkho in the *Monuments of Folklore of Siberia and Far East* series became a reference. Now modern ethnomusicologists do not try to reflect all nuances; they make notation simpler, so that it could be used not only for academic research, but also for performing practice.

Keywords: epic, olonkho tunes, musical notation, song, timbre, *kylysakh*, microalteration, style, musical interpretation, musical ornamentation, tape recording.

Введение

Якутский героический эпос олонхо – это кладезь традиционной культуры народа саха, в т. ч. песенной традиции якутов. Все якутские олонхо поются от начала до конца, где герои имеют свои, только им присущие музыкальные характеристики. Есть такие якутские сказания, в которых напевы преобладают над вербальной составляющей, как, например, в олонхо хангаласской традиции «Уол Дугуй бухатыыр» Егора Ильича Кардашевского [1]. Это олонхо было записано на магнитофоне ведущим эпосоведом Якутии В. В. Илларионовым в 1970 г., когда он еще был студентом университета. В XIX в. В. Л. Серошевский характеризует якутские олонхо следующим образом: «Можно услышать у якутов драматизированное пение <...>. Один соглашается рассказывать то, что подлежит рассказу, а именно описание местности и хода действия; другой исполняет партию доброго героя-богатыря, третий – его противника, богатыря злого; иные берут на себя исполнение песен отца, матери, жен, любовниц, сестер, злых и добрых шаманов и духов, наконец, коня, который в якутском эпосе играет роль немалую. Таким образом, поются по преимуществу олонго – якутские эпические песни» [2, с. 372]. Он считал, что в связи с отсутствием хороших певцов олонхо стал петь один олонхосут, термин «олонго» В. Л. Серошевский переводит как якутские эпические песни. При всем том, что песни в олонхо занимают большое место, музыка изучена недостаточно, хотя записывать олонхо нотами начали еще в XIX в. История развития нотографии песенных разделов олонхо является недостаточно исследованной областью, поэтому изучение формирования адекватной нотной записи якутских сказаний в историческом ракурсе является актуальной.

По проблематике исследования интерес могут представить труды по музыке олонхо Э. Е. Алексеева «Музыкальное воплощение олонхо» [3], А. С. Ларионовой «Напевы якутского героического эпоса олонхо: текстология и символические аспекты» [4], А. С. Ларионовой, А. Д. Татариновой «О музыкальном воплощении олонхо Д. А. Томской “Богатырка Кыыс Кылаабынай”» [5], А. С. Ларионовой, А. Д. Татариновой «Особенности пения Е. И. Кардашевского в олонхо “Уол Дугуй бухатыыр” (“Богатырь Уол Дугуй”)» [6], В. С. Никифоровой «О музыкальной системе в олонхо Дарии Томской» [7], Н. Н. Николаевой «Эпос олонхо и якутская опера» [8], А. П. Решетниковой «Музыка якутских олонхо» [9], А. П. Решетниковой «Фонд сюжетных мотивов и музыка олонхо в этнографическом контексте» [10].

Целью работы является изучение истории развития нотной записи напевов якутского героического эпоса олонхо.

Соответственно цели определены и задачи исследования:

- выявить развитие нотационной техники песенных разделов олонхо;

- изучить историю развития нотной записи напевов олонхо с XIX в. по настоящее время;
- рассмотреть особенности современной нотной записи песен олонхо.

Начальный этап нотографии напевов якутских олонхо

При всем том, что музыка в олонхо занимает значительное место по времени, тем не менее, вплоть до настоящего времени в большей степени изучена лишь вербальная составляющая. Музыкальная часть якутского эпоса изучена в меньшей степени. Это связано с тем, что переложение на ноты песенных разделов олонхо представляет собой самостоятельную проблему, и нотография напевов якутских сказаний продолжает развиваться.

Первую нотную запись олонхо произвел В. Л. Серошевский. В своем труде «Якуты» он привел напев девушки из олонхо. Вербальный текст песни следующий:

*Барарь кюнюмь мангайда,
Кётёрь кюнюмь кёсёйда,
Сильджерь кюнюмь сырейда,
Сюктэрь кюнюмь сюгейда,
Олорорь кюнюмь онггойда,
Иемь халгынгь минь барбынь,
Агамь халарь минь бардымь* [2, с. 571].

Уходящее время уменьшилось,
Восходящее время ушло.
Бегущее время промчалось,
Несомое время пронеслось
Прожитое время простерлось...
Мать моя, ты остаешься, а я ухожу!
Отец мой остался, а я ведь ушла! [2, с. 571].

Нотный текст представлен в виде 2 строк в размере 2/4. Песня изложена традиционным стилем якутского пения *дэгэрэнг ырыа* (*дэгэрэнг ырыа*). Ключевые знаки альтерации отсутствуют, они проставлены перед нотами. Таким образом, подчеркнут нетемперированный характер напева. *Кылысахи* он отображает в виде форшлаггов и пишет о том, что якуты поют «исключительно почти горлом – гортанью».

После этой нотной записи В. Л. Серошевского в 1908 г. А. П. Маслов, расшифровав фонографические записи Я. Строжецкого, приводит 3 попевок якутских шаманов со звукоподражаниями птицам и зверям, которые обозначены им как «“Закливание олонхо” якутских шаманов» [11, с. 296-297]. Поэтому несколько непонятно, то ли этот отрывки олонхо в исполнении шаманов, то ли это отрывки шаманских камланий.

В 1937 г. В. М. Беляев в своей статье «Якутские народные песни» [12] представил нотные фрагменты в виде одного такта – напевы богатыря-абаасы Ала Мургуна, напев богатыря Среднего мира, мелодии женщины-абаасы и старухи Симэхсин из олонхо о богатыре Ала Мургуне. В 1940 г. Н. И. Пейко и Н. А. Штейман в статье «О музыке якутов» [13], изданной в журнале «Советская музыка» приводят напевы белой удаганки, феи дерева, невесты богатыря Среднего мира и песню старухи Симэхсин, записанные в Мегино-Кангаласском улусе. Эти записи также носят фрагментарный характер. До 1940 г. музыковеды записывали песни олонхо фрагментарно, а *кылысахи* (гортанные тембровые призывки) – в виде форшлага, поэтому у В. М. Беляева, Н. И. Пейко и Н. А. Штеймана напевы олонхо зафиксированы в виде нескольких тактов, а *кылысахи* также записаны в виде форшлаггов.

Первые более полные нотные записи произвел первый якутский композитор и музыковед М. Н. Жирков во время Вилюйской экспедиции 1943 г. В материалах экспедиции, хранящихся в Национальной библиотеке РС(Я) [14], им записано 11 образцов от Ивана Борисова, К. К. Васильева из Верхневилуйского улуса, от Сергея Афанасьевича Зверева, Игнатия Прокопьевича Кутурукова, Петра Михайловича Саввинова из Нюрбинского улуса. В записях отсутствуют указания, что они относятся к олонхо, тем не менее, все эти песенные разделы, скорее всего, имеют отношение к жанру олонхо, в связи с тем, что напевы поют распространенные в якутских сказаниях персонажи. Собирателем представлены только песни *дэгэрэнг ырыа*, т. к. их возможно перевести на европейскую нотацию. Нотные записи напевов олонхо М. Н. Жиркова отличаются лаконичностью и схематизмом. Большинство напевов приведены в виде одной-двух, в крайнем случае трех нотных строк, а не тактов, как это было до него. Записи зачастую даны без текста. Все это связано со сложностями записывания якутских традиционных напевов.

В своей книге «Якутская народная музыка» М. Н. Жирков [15] впервые ставит вопрос применения знаков микроальтерации для звуков, выходящих за пределы темперированного строя

для напевов стиля *джиэрэтии ырыа* (*дьиэрэтии ырыа*). Он предлагает использовать систему И. С. Тезавровского. В его системе записи «незначительные повышения тона обозначаются стрелкой вверх (↑), а незначительные понижения – стрелкой вниз (↓)» [15, с. 32]. В своих нотациях он подобные знаки не использовал, но последующие исследователи музыкального фольклора обозначали микроальтерационные изменения тона именно таким способом.

Кылысахи М. Н. Жирков записывал, как и предыдущие исследователи, в виде форшлаггов, а также в виде трелей и фиоритур, что стало новым в нотации напевов якутского героического эпоса олонхо. Он пишет: «Мысль об изысканиях системы для точной записи якутских народных песен возникла у меня еще в молодости, но все мои попытки в этом направлении были почти безрезультатны. Я записывал, что можно было в пределах европейской нотации или в пределах пентахорда. Эти песни представляли из себя только основной контур мелодии без красивой одежды, в которую она всегда наряжена благодаря украшающим ее “необычным мелизмам”» [15, с. 29].

Г. А. Григорян в 1956 г. в журнале «Советская музыка» в статье «В Якутии» [16] опубликовал напев девы-*абаасы* в манере пения *дэгэрэнг ырыа* в виде одной строки без подтекстовки. Он пишет: «В исполнении колхозника А. Дмитриева мы слышали любопытный в ладовом и ритмическом отношении отрывок из “Олонхо”: “Песню дочери богатыря нижнего мира Абаасы-кыыса”. После сдержанного вступления начинается быстрая песня “дочери нижнего мира”, сочетающаяся с карикатурными выкриками. Якутские народные певцы – олонхосуты, исполняя партии персонажей “нижнего мира” (“нечистой силы”), нарочито утрируют, заостряют мелодический рисунок; певец при этом усиливает впечатление “угрожающей” мимикой» [16, с. 77]. В 1957 г. в томе «Музыкальная культура автономных республик РСФСР» в статье «Музыкальная культура Якутской АССР» [17] Г. А. Григорян приводит нотацию напева героя Верхнего мира в манере пения *джиэрэтии ырыа* в виде одной строки из 2-х тактов. *Кылысахи* им отображены как форшлагги. При ключе обозначен размер 4/4. Таким образом, он продолжает традицию нотной записи, характерной для начального периода нотной фиксации песенных фрагментов олонхо.

В сборнике С. А. Кондратьева «Якутская народная песня» [18] приводятся нотные расшифровки песни Кыыс Кыскыйдаан из олонхо «Юрюнг Уолан» У. Г. Нохсорова, песню Айыы Умсуур Удаган и напев Кыыс Кыскыйдаан из олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» в исполнении К. Е. Кононова из Верхневилуйского улуса. Здесь им впервые используются знаки микроальтерации в виде (+), обозначающего микроповышение, и в виде (-), обозначающего микропонижение. Подобные знаки не получили широкого применения в последующих нотациях этномузыковедов. Тем не менее, он стал первым, кто старался нотировать напевы олонхо от начала до конца, что также использовали последующие исследователи. В этом отношении нотная запись С. А. Кондратьева стала переходной к современной системе записи, сложившейся с 80-х гг. XX в.

Таким образом, в начальный период нотной записи напевов олонхо характерно нотирование напевов, принадлежащих стилю якутского *дэгэрэнг ырыа*. При этом, подобные напевы записаны в виде попевки в 1-2 строки. Обязательно при ключе проставлялся размер и знаки альтерации, указывающие на определенную тональность. Зачастую в записях песен из олонхо отсутствует вербальная подтекстовка. *Кылысахи* часто представлены в виде следующих мелизмов: форшлагги и трели, а иногда – фиоритур. Напевы *джиэрэтии ырыа* в то время записывали только в один такт, а при ключе обозначали размер и иногда знаки альтерации той или иной тональности, в связи с тем, что еще не была выработана специальная система записи подобных образцов.

Формирование современных принципов нотации напевов олонхо

Новый этап нотной записи напевов олонхо начинается с деятельности Э. Е. Алексеева, который начал расшифровывать песенные фрагменты якутских сказаний с конца 50-х гг. XX в. С того времени были расшифрованы напевы многих якутских олонхо. Э. Е. Алексеевым произведена нотация песенных разделов 11 олонхо. Среди них 3 песенных фрагмента олонхо «Ого Тулаайах», записанного на фонографе В. Иохельсоном в 1902 г. в урочище Родчево вблизи Среднеколымска от Ивана Петрова, 2 фрагмента олонхо «Нюргун Боотур Стремительный», записанные на дискографе в 1946 г. от У. Г. Нохсорова, и 1 фрагмент из олонхо «Кюн Толлур»,

записанный Э. Е. Алексеевым в 1957 г. от Николая Тимофеевича Алексеева из Усть-Алданского района. Все эти нотные записи изданы в 1981 г. в сборнике «Образцы якутского песенного фольклора» [19].

С издания академической 60-томной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», где работой над музыковедческой частью руководил Э. Е. Алексеев, вырабатываются основы нотографического письма напевов якутского героического эпоса олонхо, чтобы более адекватно переложить их на ноты. Подобные издания с музыковедческими статьями, нотами и CD-дисками начали выходить и в Якутске, правда пока в единичных экземплярах, например, олонхо Е. И. Кардашевского «Уол Дугуй бухатыыр» [1] и Д. А. Томской – Чайка «Ючюгэй Юёдьюгэйэн, Кусаган Ходжугур» [20], «Кыыс Кылаабынай бухатыыр» [21].

Таким образом, с нотных расшифровок Э. Е. Алексеева начинает формироваться подробная нотная запись напевов якутских олонхо. Были выработаны и закреплены знаки для подробного обозначения необычных для европейской музыки звуков и призвуков, различных тембровых вариантов музыкальных звуков. Так, им предложено записывать призвуки *кылысахов* в виде флажолетов. Устоялось обозначение микроальтерационных изменений звуков, предложенных М. Н. Жирковым. В нотации напевов олонхо стиля *джиэрэтии ырыа* перестали обозначать размер, а знаки альтерации при ключе стали обозначать не европейскую тональность, а высоту музыкального звука. Темп обозначается таким образом, что в конце каждой строки записывается время звучания строки и в конце образца указывается общее время его звучания. Нотная строка записывается сейчас равной словесной строке. Ранжир строки выравнивается по правой стороне страницы. Песни олонхо начинают записывать не фрагментарно, а от начала до конца, для того, чтобы проследить музыкальное развитие образца. Такая возможность подробной нотной записи песен олонхо связано с появлением магнитофона, который стали использовать для фиксации и расшифровки образцов фольклора.

Подобным образом, с учетом мельчайших нюансов, нотные расшифровки песенных разделов олонхо произведены Н. Н. Николаевой. Ее нотации вошли, помимо тома «Якутский героический эпос “Могучий Эр Соготох”» в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» [22], в сборник «Образцы якутского песенного фольклора» [19] и в ее монографию «Эпос олонхо и якутская опера» [8]. Ею расшифрованы напевы олонхо «Могучий Эр Соготох» В. О. Каратаева, «Дева-богатырь Джырыбына Джырыалатта» П. П. Ядрихинского в записи Э. Е. Алексеева, «Кюн Джесюллют богатырь» П. П. Ядрихинского в записи Э. Е. Алексеева, «Дитя-сиротина» В. О. Каратаева.

Сейчас при нотации песенных разделов олонхо встают проблемы другого свойства. Стремление подробно переложить на ноты песни из олонхо, запись их стала перегружаться различными обозначениями, затрудняющими чтение нот. Вводится множество специальных знаков, которых стало невозможно использовать в практических целях. Нагромождение специальных обозначений приводило к тому, что пытались вводить даже обозначение кашля и других физиологических подробностей. С использованием в расшифровках компьютерных программ отдельные интервалы в них слышатся шире реального звучания. В связи с этим подобные нотные записи хороши для научного изучения напевов олонхо, но не для использования в исполнительской практике.

Сейчас появилась тенденция к некоторому упрощению нотной записи и отказу от перегруженности нотного текста различными новыми знаками. Для исполнителей сложно прочесть нотный текст, в которых подробно расписаны разнообразные нюансы, украшения и все физиологические подробности, сопровождающие пение. В современных нотациях, которые могут быть прочитаны исполнителями, необходима запись основной мелодической формулы напева без детализации всех, сопровождающих пение украшений, мелизматике и физиологических подробностей. Исполнитель народных песен должен прекрасно владеть всеми способами традиционного пения и, прочитав ноты основной мелодической формулы, может ее развить в процессе импровизации.

В настоящее время в различных организациях Якутии и России мертвым грузом лежат большое количество аудио- и видеозаписей якутских олонхо. Они требуют работы по их нотной расшифровке и издания олонхо с музыковедческими статьями, нотными фрагментами и

CD-дисками для того, чтобы сохранить не только словесную, но и музыкальную часть этого брендового для Якутии жанра.

Заключение

Таким образом, нами определены этапы развития нотной записи песенных разделов якутского героического эпоса олонхо. Начальный этап характеризуется нотографией напевов олонхо, опирающейся на европейскую систему нотации профессиональной музыки с определенным ритмом, тональностью и даже темпом. Развитие шло от европейского нотного письма к самостоятельной знаковой системе, начало которому положил первый профессиональный якутский композитор и музыковед М. Н. Жирков. Он в своих нотных записях для изображения кылысаха вводит кроме форшлагов, фиоритур и трели. Кроме того, он предложил вводить для записи песен стиля *джиэрэтии ырыа* специальные знаки для обозначения микроальтерационных изменений музыкального звука.

Современному этапу свойственно продолжение развития нотного письма песен олонхо. Э. Е. Алексеевым было предложено записывать призвуки кылысахов в виде флажолета. В этот период устоялась запись микроальтерационных изменений тона, прекращают записывать при ключе размер и знаки альтерации, обозначающие тональность, темп записывают в конце каждой строки в виде цифр, указывающих период время звучания строки. Развитие нотного письма для записи напевов якутского эпоса олонхо привело к усложнению и введению множества специальных знаков, иногда нагромождавших нотацию. В настоящее время развитие нотного письма стремится к простоте нотации, чтобы их можно было использовать и в практических целях исполнительства.

Необходимо продолжение работы по нотной расшифровке напевов олонхо и изданием с CD-дисков для сохранения во всем богатстве исполнительских особенностей Шедевра нематериальной культуры человечества, каким является якутский героический эпос олонхо.

Литература

1. Уол Дугуй бухатыыр / олонхосут Е. И. Кардашевский ; авт. и рук. проекта В. В. Илларионов. – Якутск : Медиа-холдинг Якутия, 2014. – 208 с. (На якутском яз.)
2. Серошевский В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е изд. – Москва : Российская политическая энциклопедия, 1993. – 736 с.
3. Алексеев Э. Е. О музыкальном воплощении олонхо // Якутский героический эпос. «Могучий Эр Соготох». – Новосибирск : Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 440 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). (На якутском и русс. яз.)
4. Ларионова А. С. Напевы якутского героического эпоса олонхо : текстология и символические аспекты. – Саарбрюккен : LAPLAMBERT Academic Publishing, 2012. – 178 с.
5. Ларионова А. С., Татарина А. Д. О музыкальном воплощении олонхо Д. А. Томской «Богатырка Кыыс Кылаабынай» // Кыыс Кылаабынай бухатыыр = Богатырка Кыыс Кылаабынай = Куус Кулаабынай the Warriog / [олонхосут Д. А. Томская ; авт. проекта В. В. Илларионов и др.]. – Якутск : Алаас, 2016. – С. 20-24.
6. Ларионова А. С., Татарина А. Д. Особенности пения Е. И. Кардашевского в олонхо «Уол Дугуй бухатыыр» («Богатырь Уол Дугуй») // Уол Дугуй бухатыыр / олонхосут Е. И. Кардашевский ; авт. и рук. проекта В. В. Илларионов. – Якутск : Медиа-холдинг Якутия, 2014. – С. 178-205.
7. Никифорова В. С. О музыкальной системе в олонхо Дарии Томской // Ючюгэй Юдьюгюэн, Кусаган Ходжугур / Д. А. Томская ; сост. В. В. Илларионов и др. – Якутск : ИГИИПМНС СО РАН, 2011. – С. 40-55.
8. Николаева Н. Н. Эпос олонхо и якутская опера. – Якутск : ЯНЦ СО РАН, 1993. – 187 с.
9. Решетникова А. П. Музыка якутских олонхо // Якутский героический эпос : Кыыс Дэбиллэйэ. – Новосибирск : Наука, 1993. – С. 26-69. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
10. Решетникова А. П. Фонд сюжетных мотивов и музыка олонхо в этнографическом контексте. – Якутск : Бичик, 2005. – 408 с.
11. Анучин Д. Н. О применении фонографа к этнографии и, в частности, о записи шаманского камлания в Средне-Колымске Якутской области // Труды Музыкально-этнографической комиссии общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. – Москва : [б. и.], 1911. – Т. 2. – С. 269-297.

12. Беляев В. М. Якутские народные песни // Советская музыка. – 1937. – № 9. – С. 11-26.
13. Пейко Н. И., Штейман И. А. О музыке якутов // Советская музыка. – 1940. – № 2. – С. 84-91.
14. Жирков М. Н. Записи якутских песен, произведенные в группе Вилюйских районов и высказывания о якутской музыке. 1943 г. // Архивный фонд Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия). – Фонд М. Н. Жиркова. – Оп. 4. Ед. хр. 1. – 212 с. (На якутском яз.)
15. Жирков М. Н. Якутская народная музыка. – Якутск : Кн. изд-во, 1981. – 176 с.
16. Григорян Г. А. В Якутии // Советская музыка. – 1956. – № 10. – С. 71-78.
17. Григорян Г. А. Музыкальная культура ЯАССР // Музыкальная культура автономных республик РСФСР : сб. ст. – Москва : Музгиз, 1957. – С. 331-351.
18. Кондратьев С. А. Якутская народная песня. – Москва : Советский композитор, 1963. – 180 с.
19. Алексеев Э. Е., Николаева Н. Н. Образцы якутского песенного фольклора. – Якутск : Кн. изд-во, 1981. – 100 с.
20. Ючюгэй Юдьюгойэн, Кусаган Ходжугур / Д. А. Томская ; сост. В. В. Илларионов и др. – Якутск : ИГИИПМНС СО РАН, 2011. – 376 с. (На якутском и русс. яз.)
21. Кыыс Кылаабынай бухатыыр = Богатырка Кыыс Кылаабынай = Kyys Kylaabynai the Warrior / [олонхосут Д. А. Томская ; авт. проекта В. В. Илларионов и др.]. – Якутск : Алаас, 2016. – 240 с. (На якутском, русс. и англ. яз.)

References

1. *Uol Dugui bukhattyр* [Uol Duguy bogatyr]. Olonkhosut E. I. Kardashevsky. Avt. i ruk. projekta V. V. Illarionov. Yakutsk, Media-kholding Yakutiya, 2014, 208 p. (In Yakut)
2. Seroshevskii V. L. *Yakuty. Opyt etnograficheskogo issledovaniya* [Yakuts. Experience of ethnographic research]. 2-e izd. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, 1993, 736 p. (In Russ.)
3. Alekseev E. E. *O muzykal'nom voploshchenii olonkho* [About musical embodiment of olonkho]. In: *Yakutskii geroicheskii epos "Moguchii Er Sogotokh"* [Yakut heroic epic "Powerful Er Sogotokh"]. Novosibirsk, Nauka, Sibirskaya izdatel'skaya firma RAN, 1996, 440 p. (*Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]). (In Yakut and Russ.)
4. Larionova A. S. *Napevy yakutskogo geroicheskogo eposa olonkho: tekstologiya i simvolicheskie aspekty* [Tunes of Yakut heroic epic olonkho: textual criticism and symbolical aspects]. Saarbrücken, LAPLAMBERT Academic Publishing, 2012, 178 p. (In Russ.)
5. Larionova A. S., Tatarinova A. D. *O muzykal'nom voploshchenii olonkho D. A. Tomskoi "Bogatyрка Kyys Kylaabynai"* [About musical reproduction of D. A. Tomskaya "Kyys Kylaabynai the Warrior"]. In: *Kyys Kylaabynai the Warrior*. Olonkhosut D. A. Tomskaya. Avt. projekta V. V. Illarionov i dr. Yakutsk, Alaas, 2016, pp. 20-24. (In Russ.)
6. Larionova A. S., Tatarinova A. D. *Osobennosti peniya E. I. Kardashevskogo v olonkho "Uol Dugui bukhattyр" ("Bogatyr' Uol Duguy")* [Features of singing of E. I. Kardashevsky in olonkho "Uol Duguy bogatyr"]. In: *Uol Dugui bukhattyр* [Uol Duguy bogatyr]. Olonkhosut E. I. Kardashevskii. Avt. i ruk. projekta V. V. Illarionov. Yakutsk, Media-kholding Yakutiya, 2014, pp. 178-205. (In Russ.)
7. Nikiforova V. S. *O muzykal'noi sisteme v olonkho Darii Tomskoi* [About a musical system of olonkho by Darya Tomskaya]. In: *Yuchyugei Yudyugyuien, Kusagan Khodzhu gur* [Yuchyugey Yudugyien, Kusagan Khodzhu gur]. D. A. Tomskaya. Sost. V. V. Illarionov i dr. Yakutsk, IGIIPMNS SO RAN, 2011, pp. 40-55. (In Russ.)
8. Nikolaeva N. N. *Epos olonkho i yakutskaya opera* [Epic olonkho and Yakut opera]. Yakutsk, YaNTs SO RAN, 1993, 187 p. (In Russ.)
9. Reshetnikova A. P. *Muzyka yakutskikh olonkho* [Music of Yakut olonkho]. In: *Yakutskii geroicheskii epos: Kyys Debiliе* [Yakut heroic epic: Kyys Debeliye]. Novosibirsk, Nauka, 1993, pp. 26-69. (*Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]). (In Russ.)
10. Reshetnikova A. P. *Fond syuzhetnykh motivov i muzyka olonkho v etnograficheskom kontekste* [Fund of subject motifs and music olonkho in an ethnographic context]. Yakutsk, Bichik, 2005, 408 p. (In Russ.)
11. Anuchin D. N. *O primenenii fonografa k etnografii i, v chastnosti, o zapisi shamanskogo kamlaniya v Sredne-Kolymske Yakutskoi oblasti* [About application of a phonograph to ethnography and, in particular, about record of a shaman kamlaniye in Sredne-Kolymsk the Yakut area] In: *Trudy Muzykal'no-etnograficheskoi*

komissii obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii pri Moskovskom universitete [Works of the Musical and ethnographic commission of society of fans of natural sciences, anthropology and ethnography at the Moscow university]. Moscow, 1911, vol. 2, pp. 269-297. (In Russ.)

12. Belyaev V. M. *Yakutskie narodnye pesni* [Yakut folk songs] In: *Sovetskaya muzyka* [Soviet music]. 1937, No. 9, pp. 11-26. (In Russ.)

13. Peiko N. I., Shteiman I. A. *O muzyke yakutov* [About music of yakuts]. In: *Sovetskaya muzyka* [Soviet music]. 1940, No. 2, pp. 84-91. (In Russ.)

14. Zhirkov M. N. *Zapisi yakutskikh pesen, proizvedennye v gruppe Vilyuiskikh raionov i vyskazyvaniya o yakutskoi muzyke. 1943 g.* [Records of the Yakut songs made in group of the Viliysk districts and statements about the Yakut music. 1943]. In: *Arkhivnyi fond Natsional'noi biblioteki Respubliki Sakha (Yakutiya)* [Archival fund of National library of Republic of Sakha (Yakutia)]. Fund by M. N. Zhirkov, inv. 4, unit of storage 1, 212 p. (In Yakut)

15. Zhirkov M. N. *Yakutskaya narodnaya muzyka* [Yakut folk music]. Yakutsk, Kn. izd-vo, 1981, 176 p. (In Russ.)

16. Grigoryan G. A. *V Yakutii* [In Yakutia]. In: *Sovetskaya muzyka* [Soviet music]. 1956, No. 10, pp. 71-78. (In Russ.)

17. Grigoryan G. A. *Muzykal'naya kul'tura YaASSR* [Musical culture YaSSR]. In: *Muzykal'naya kul'tura avtonomnykh respublik RSFSR: sb. st.* [Musical culture of autonomous republic of Russia Soviet Federation Socialist Republic: Collection of articles]. Moscow, Muzgiz, 1957, pp. 331-351. (In Russ.)

18. Kondrat'ev S. A. *Yakutskaya narodnaya pesnya* [Yakut folk song]. Moscow, Sovetskii kompozitor, 1963, 180 p. (In Russ.)

19. Alekseev E. E., Nikolaeva N. N. *Obraztsy yakutskogo pesennogo fol'klora* [Patters of Yakut song folklore]. Yakutsk, Kn. izd-vo, 1981, 100 p. (In Russ.)

20. *Yuchyugei Yudyugyuien, Kusagan Khodzhugur* [Yuchugey Yuduguyen and Kusagan Khodzhugur]. D. A. Tomskaya. Sost. V. V. Illarionov i dr. Yakutsk, IGIIPMNS SO RAN, 2011, 376 p. (In Yakut and Russ.)

21. *Kyys Kylaabynai the Warrior*. Olonkhosut D. A. Tomskaya. Avt. proekta V. V. Illarionov i dr. Yakutsk, Alaas, 2016, 240 p. (In Yakut, Russ. and Eng.)